

*Читайте лучшие
детские детективы
Екатерины
Вильмонт!*

Дела сыскного бюро «Квартет»:

*Сыскное бюро «Квартет»
Опасное соседство
Криминальные каникулы
Фальшивый папа
Отчаянная девчонка
Секрет синей папки
По следу четырех
Секрет коричневых ампул
Дурацкая история
Операция «Медный кувшин»
Секрет маленького отеля
Секрет зеленой обезьянки
Секрет салона красоты
Секрет исчезающей картины
У страха глаза велики*

Екатерина Вильмонт

Операция «Медный кувшин»

Москва

ЭКМО

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В 46

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В 46 Операция «Медный кувшин» : повесть / Екатерина Вильмонт. — Москва : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Love-детектив для девочек).

ISBN 978-5-699-74964-5

Лето, дачная тусовка, жара, купание в речке — можно отдыхать и расслабляться. Но неугомонные Матильда и Ася и тут нашли приключения: у знаменитого кинорежиссера пропал медный кувшин. Вещь не очень ценная, но памятная. И девочки отправились на поиски. Правда, вместо медного кувшина они отыскали... настоящую снайперскую винтовку! Значит, где-то поблизости готовится серьезное преступление, предотвратить которое могут только они...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74964-5

© Вильмонт Е.Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава I

Лика

Самое лучшее и любимое время на даче мы уже упустили. Ни тебе ландышей, ни тебе сирени. Разгар лета. Но зато можно купаться в речке и, говорят, в сосняке уже пошли маслята. Одним словом — у природы нет плохой погоды!

Мы с Матильдой первым делом обежали все наши любимые места, искупались, позагорали, опять искупались и на обратном пути решили взглянуть на дом за глухим забором, где прошлым летом было столько событий. Но дом стоял явно нежилой. И охрана снята.

— Твоих рук дело! — усмехнулась Мотька. — Ты этого Федора Тихоновича так напугала, что он сюда больше носа не кажет!

— Моть, умоляю, не вспоминай об этом. И вообще — забудем про всякие детективные дела. Я этим летом собираюсь читать только стихи и романы. Никаких детективов.

— Я-то что! — пожала плечами Мотька. — Но ты ж сама знаешь, стоит нам так сказать, как обязательно что-то подвернется.

— Тогда давай просто молчать на эту тему. Лучше помечтаем, как мы с тобой в Италию поедем.

— Через Париж! — напомнила Мотька.

Дело в том, что мой дед, знаменитый оперный певец Игорь Потоцкий, у которого я прожила последние полгода в Париже, обещал осенью свозить нас с Матильдой на две недели в Италию.

— Естественно!

— Аська, а нас одних отпустят по Парижу гулять?

— Дурацкий вопрос! Конечно!

— И мы сможем вдвоем посидеть в кафе на какой-нибудь парижской улице?

— Запросто! На любой!

— Аська, а что берут в кафе?

— В каком смысле? — не поняла я.

— Ну, обычно, что там пьют-едят?

— Да что хотят, то и берут!

— А я вот читала про кофе с круассанами...

— Будет тебе кофе с круассанами!

— Слушай, а Джоконду тоже можно будет увидеть?

— Конечно!

— И на Эйфелеву башню подняться?

— Пожалуйста, но это без меня! У меня голова кружится...

— А Версаль?

— И Версаль!

— А Люксембургский сад?

— И еще собор Парижской Богоматери и Сакре-кёр...

— Ась, а как эта набережная называется, ну, где Мегрэ работал?

— Кэ-дез-Орфевр!

— Вот-вот!

— Мотья, боюсь трех дней на все это не хватит! Хотя, если Ниночка будет свободна, она нас на машине повозит, тогда мы больше успеем... Но

ты не огорчайся, если мне придется еще год прожить в Париже, я попрошу деда, чтобы ты к нам на какие-нибудь каникулы еще приехала, на рождественские или пасхальные... Тогда уж все увидишь!

— Аська, мне не верится... Я как подумаю, что...

— Все будет, Мотья! И Париж! И Италия!

В таких разговорах прошло два дня. Все было тихо и спокойно. Даже у Валерки не возникало никаких идей. Словом, тишь, гладь да божья благодать. За ужином тетя Липа вдруг сказала:

— Вот не было печали! Соседка наша объявилась, Неонила Филипповна! Прошлый год она тут не жила и как все мирно было! А теперь, не дай бог, опять во все лезть будет.

— А что? — заинтересовалась Мотья.

— Да у нас по соседству художница одна живет, до того взбалмошная особа, ужас! Терпеть не может животных. А как тут уследишь? То Лорд к ней забежит, то Мефистофель... А она в истерике! Да и вообще в высшей степени неприятная особа! — проворчала тетя Липа. — И как только Тата с ней ладит!

Надо сказать, что Неонила Филипповна была и в самом деле не слишком приятной дамой. Но до приезда деда она к нам соваться не станет. К деду она с давних пор равнодушна... Она начинала как балерина, танцевала в Большом театре, еще когда дед только пришел туда. Потом она бросила балет, стала художницей, говорят, даже талантливой...

Но не успели мы с тетей Липой рассказать это Мотье, как на дорожке появилась сама Неонила Филипповна, а с ней незнакомая девушка лет во-

семнадцати, хорошенькая, но с недовольным выражением лица.

— Вот черт принес! — проворчала тетя Липа, выходя на крыльцо.

— О! Олимпиадушка! Давно не видались! — проговорила Неонила.

— Неонила Филипповна! Милости прошу!

— Олимпиадушка, скажите, а Таты нет?

— Да откуда ж ей быть? Она все в трудах!

— Вы позволите войти?

— Ну, конечно, заходите вот на веранду, садитесь, — несмотря ни на что, радушно пригласила тетя Липа. Она всегда свято блюдет законы гостеприимства.

— Благодарю! О! Ася! Да тебя не узнать! Какая большая! Какая хорошенькая! А это что за девочка? — посмотрела она на Мотьку.

— Это моя подруга.

— Отлично! Просто восхитительно! А вот эта девица — моя племянница Лика. Прошу любить и жаловать!

Лика вымученно улыбнулась. И сделала книксен.

— Я очень надеюсь, что вы подружитесь! Лика живет в Петербурге, а я решила это лето провести здесь, в Подмоскowie, я устала от заграничных вояжей, хочу поработать дома...

Странно, она говорила какие-то вполне нормальные слова, но тем не менее создавалось ощущение, что она немислимо кривляется. В чем тут дело?

— А Лиду я на лето взяла к себе, пусть поживет на воздухе, а заодно пообщается с приличными людьми. У нас в поселке все-таки собрались люди определенного круга — артисты, художники... Де-

вочка с художественными наклонностями, но в Питере ей не с кем общаться...

Лица закусила губу и залилась краской. Я от души ее пожалела.

— Так что, девочки, принимайте Лику в компанию! Думаю, разница в возрасте большого значения не имеет. Ася такая развитая девочка...

Мы все подавленно молчали. На помощь пришла тетя Липа:

— Вот и славно! Давайте-ка я для начала угощу вас клубникой, своей, с грядочки! Со свежим молоком. Тетя Маруся недавно принесла. За стол, девочки, за стол.

— Олимпиадушка, когда же вы за клубникой смотрите?

— Да уж, вы правы, Неонила Филипповна, мне и впрямь некогда, а вот Людочка, дочка тети Маруси, такая огородница, она и приглядывает, дай ей бог здоровья.

— Лица, в таком случае я тебя оставляю. Надеюсь, вы подружитесь!

— Неонила Филипповна, а клубнички с молоком?

— О нет! Нет! У меня от клубники аллергия.

И, послав всем воздушный поцелуй, она удалилась танцующей походкой. Интересно, что нам делать с этой малахольной великовозрастной девицей?

— Аська, выйди на минутку, — позвала меня тетя Липа.

Я вышла из-за стола.

— Аська, я тебя прошу, пригрейте вы эту бедолажку.

— Тетя Липа!

— Да ты погляди на нее, она ж совсем несчастная! Тетка небось над ней измывается!

— С чего вы взяли?

— Чувствую! Ты глянь, как она клубнику-то уписывает! А у той, видите ли, аллергия! Нет чтобы ребенку клубнички купить.

— Но она не похожа на голодающую.

— Но я-то знаю, та от жадности почти ничего не жрет! Погляди на нее, как есть вобла сушеная. Да еще небось мораль девчонке с утра до ночи читает. Одним словом, вы уж с ней поласковее...

— Ладно, — буркнула я, хотя мне вовсе не улыбалась эта насильственная дружба. Я вернулась на веранду.

— Лица, а ты давно здесь? — спросила я, чтобы начать разговор.

— Уже две недели! — тихо ответила она.

— И еще ни с кем не познакомилась?

— Почему? Тетя меня познакомила с Олегом Седовым, но у него сейчас экзамены в МГУ начались... А еще с Лизой Берман, но она через два дня уехала с мамой в Грецию...

— Слушай, а тебе что, здесь не нравится? — напрямик спросила Матильда.

Лица тяжело вздохнула, огляделась вокруг и прошептала:

— Не нравится! Ужас как не нравится!

— Но зачем же ты сюда приехала? — так же шепотом спросила Мотька.

— Мне не с кем было остаться в Питере! Мама уехала лечиться на Алтай...

— На Алтай? — в один голос спросили мы с Мотькой.

— Да, у нее там друзья живут, лекари-травники, вот они и позвали ее, а вдвоем нам ехать — очень дорого...

— Но ты же уже большая... Почему ж тебя одно-то не оставили?

— Тетя Нила сказала, что я должна пожить у нее... Может, она еще меня замуж выдаст...

— Замуж? За кого?

— Я не знаю. Она так сказала... А я совсем не хочу замуж...

— Ты школу-то кончила? — спросила я.

— Да, еще в прошлом году! И работала на телефонном узле...

— Тебе там не нравилось?

— А что там может нравиться...

— Ну хорошо, замуж ты не хочешь, работать тебе не нравится, может, ты хочешь чему-нибудь учиться?

— Я хочу... Вы не будете надо мной смеяться?

— Нет!

— Я хочу шить! Я больше всего на свете люблю возиться с тканями. Я люблю, когда у меня что-то получается... А хотите, я вам что-нибудь сошью?

— Я хочу! — сразу заявила Мотька.

— Погоди, Матильда! Лица, а твоя тетя видела, как ты шьешь?

— Видела!

— И что говорит?

— Она говорит, что это никому не нужно! Что на модельера я не тяну!

— А у тебя есть рисунки?

— Есть!

— Хочешь, я их покажу одной маминой подружке, она художница по костюмам! Мы ей покажем, и пусть она судит...

— Это называется — независимая экспертиза, — уточнила Матильда. — Если она одобрит твою ра-

боту, то посоветует, что тебе делать! А то твоя тетка может быть необъективной...

— Это да, — согласилась Лика. — Но у меня все осталось в Питере...

— А тебе много времени потребуется, чтобы сделать новые рисунки?

— Думаю, за неделю управлюсь... Очень много ведь не нужно, правда?

— Вот что, Лика, я сегодня разыщу эту мамину подругу и спрошу, как и что...

— Ой, правда? — обрадовалась Лика и словно бы ожила. — Но... зачем тебе это?

— Что? — не поняла я.

— Зачем тебе помогать мне? Ты же меня совершенно не знаешь?

Я задумалась. Ну как ответить на такой вопрос? Сказать, что меня с детства учили: можешь помочь — помоги! Но говорить об этом вслух...

— А что тут такого? — пробормотала я. — Это ведь нетрудно.

— А тетя Нила говорит — ни одно доброе дело не остается безнаказанным!

— Ну и дура твоя тетя! — вырвалось у Мотьки.

— Ну, вообще-то, я тоже так думаю, — засмеялась Лика.

— Что тетя — дура? — уточнила Матильда.

— Ага!

Тут уж мы все рассмеялись. И нам показалось, что мы давным-давно знакомы.

— Ой! Девчонки! Как здорово, что мы познакомились! — хлопнула в ладоши Лика.

— Значит, ты мечтаешь стать модельером? — спросила Мотька.

— Да! Но у меня есть еще одна мечта...

— Какая? — не унималась Мотька.

— Стать знаменитой и поехать к папе.

— А где твой папа?

— Далеко! — вздохнула Лика. — В Израиле... Он туда уже восемь лет как уехал...

— И ты у него не была?

— Я? Нет. И он не приезжал...

— А мы с Аськой были в Израиле! — похвасталась Мотька.

— Ой, правда?

— Правда, правда! Твой папа в каком городе живет?

— В Араде, это недалеко от Мертвого моря. Вы там были?

— Нет, мы на Мертвое море не успели... — тяжело вздохнула Мотька.

— Но как вы туда попали? С родителями?

— Нет, мы вдвоем ездили, у меня там живет папина троюродная сестра, — сообщила я, не желая пускаться в подробности. Тогда пришлось бы слишком много рассказывать о спасенном нами банкире Феликсе Ключевском, который в благодарность оплатил нам с Мотькой эту фантастическую поездку, во время которой мы раскрыли еще одно преступление.

— Понятно, — вздохнула Лика, но больше ни о чем не спросила.

Я нашла в телефонной книжке номер Калерии Федоровны Омельченко, маминой подруги. Она оказалась дома.

— Аська? Ушам своим не верю! Ты мне звонишь? Что-нибудь с Татой?

— Нет, Лера (она всегда требовала, чтобы я называла ее по имени и на «ты»), у меня к тебе дело!

— Погоди с делами! Как тебе Париж-то?

— Париж? Хорошо, но...

— Ладно, выкладывай, что у тебя.

Я изложила ей суть дела.

— А ты сама-то ее работы видела?

— Я? Нет! Но я же ничего в этом не понимаю...

— Ну что ж, пусть девочка нарисует...

И она дала мне четкие инструкции, что и сколько следует нарисовать Лике.

— Но имей в виду, я на днях уезжаю в Италию на целый месяц. Так что пусть твоя подружка поторопится!

— Спасибо, Лерочка!

— Аська, я ужасно хочу тебя видеть. Обещай, что приедешь вместе со своей приятельницей. И непременно захвати Матильду!

— Обязательно! — обрадовалась я. Пожалуй, из всех маминых подруг Леру я любила больше всех. Она была веселая и славная.

— Ну, Лика, можешь приступать! — весело сообщила я, передав все, что сказала мне Лера.

И вдруг вместо радости на лице Лики отразилась глубочайшая растерянность.

— Ты чего? — полюбопытствовала Мотька.

— Да нет, так...

— Ты будешь рисовать-то?

— Не знаю, — покраснела вдруг Лика.

— Аська! — раздался голос тети Липы. — Поди сюда!

Я побежала на зов.

— Аська, ты не сердись, я вот случайно разговор ваш слышала... Ты умница, все правильно сделала, только, видать, у девчонки нет с собой ни альбома, ничего... А тетка скорее всего денег не даст! Пред-

ложи ей свои карандаши да альбом, все равно без дела лежат!

— Тетя Липочка, вы золото!

Я помчалась наверх, в нашу с Мотькой комнату, схватила альбом и набор карандашей и вернулась на веранду.

— Вот, Лика, рисуй, у меня все равно лежит без толку, я плохо рисую!

Лика вспыхнула.

— Почему?.. С чего ты взяла?..

— Просто вспомнила. Мне это не нужно, а ты, наверное, не захватила с собой из Питера?

— Да, спасибо...

— И еще... Ты приходи к нам рисовать, если хочешь...

— Да нет, у тети дом большой, — смущенно улыбнулась Лика. — Я найду место... и в саду тоже...

— Слушай, а ты можешь научить меня шить? — спросила вдруг Матильда.

— Запросто!

— Вот здорово! Аська, ты не хочешь научиться шить?

— Шить? Ни за что! Я это ненавижу!

— Тогда хочешь, я тебя вязать научу? — предложила Лика.

— Вязать? Нет, не хочу! У нас тетя Липа вяжет. Слушай, а ушить брюки ты можешь?

— Конечно!

— Вот и отлично! А то мне Ниночка купила белые брюки, а они мне широковаты.

— А у вас машинка есть?

— Есть!

— Тогда тащи свои брюки! — чрезвычайно оживилась Лика.